

ЧЕЛОВЕК В СОСТОЯНИИ НЕВЕРИЯ. ОПЫТ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

Неверие – мучительный опыт. Или опыт полной муки. Акт, руководимый карой. Попасть под покров неверия предельно опасно, ибо неверие необратимо и скрытно.

Прежде чем описать предназначение неверия и сквозь его действие показать состояние человека охваченного неверием, В. Соловьёв обращается к вопросам войны, а так же культуры и рассуждает о военном деле и прогрессе. Война и культура у мыслителя выступают символами прошлого и настоящего [1, с. 9]. Так Соловьёв представляет эпохальные попытки человека самоопределить себя существом мыслящим достойно и укрепить позиции веры. Мыслитель уловил, что война и культура, будучи мерами борьбы со злом и способами его победить, есть еще и подлогами для антихристового прихода в мир. И война, и культура расчищают путь прославления зла. Одним словом, война и культура, не будучи топосом зла, есть его вопрошанием.

Мы часто путаем человека, поступающего бесчинно и жестоко, с дьяволом. Поэтому привычно думать, что война с ее узаконенным убийством – это зло. Или как минимум орудие зла. Но война не есть зло. Сущность военщины – не абсолютная власть, направленная на победу над миром, а остановка захватчика и защита невинного. Зло как утверждение абсолютной силы дьявола дает основание всемирной монархии смерти. Война реализует не утверждение смерти, а распространение своего влияния (конкретной власти). Война – утверждение не безусловного закона, а конкретной силы.

Война не предел неверующего. Ее основание относительное, а инструментарий дерзкий. Она не соотносима с неверием, только достаточна. Есть, конечно, в войне то, что прельщает неверие. Но, не смотря на „недостатки” войны, она несет собой не только смерть, но еще и жизнь. Война – лишение, беда. Она недостаток мыслящего существа и никак не самая опасная опасность, то есть сущность зла.

Обращение к культуре стало для Вл.Соловьёва необходимым, так как культура отбрасывает войну и явно не груба. Прогрессист считает, что человек должен самореализовываться на основании не меча, а пера. Тогда

как война видна и понятна своей бедой, гибельная сила культуры не приметна.

Культура не такой горький опыт, как война. Но все же обе они – состязание. Только культура – завуалированное сражение. Она не сопровождается резней, но неизбежно ведет к концу исторического процесса [1, с. 121]. Не только война, но и культура несет собой смерть.

Неверующему культура подходит больше чем война, но все равно *не предельно*. Культурного человека с прогрессивными взглядами тоже нельзя путать с неверующим. В культуре, с ее логико-историческим основанием, неверующему нет места. Культура слишком искусна. Она не в состоянии основать всемирную монархию зла и утверждать смерть через преодоления воскресения. Культура впутывает в себя жизнь и по сути такое же распределение конкретной власти (мысли), как и война. Только делает это изящным инструментарием.

Ни война, ни культура не есть орудие зла. Сущность культуры и войны не отвечают высвобожденной сущности зла. Поэтому ни война, ни культура как таковые не подходят неверующему. Они достаточны, но не граничны. Его удел (предназначение) занять положение всемирного монарха и утвердить абсолютную смерть, через уничтожение Воскресения. Неверующий – покровитель зла и делатель добра. А война и культура – скорее, немощь человека. Воевать неверующему скучно, вежливость его раздражает. Он нагл своей кротостью, тих своим размахом. Действуя на основании слепой любви к себе, чувства, которое потрошит дух и отбрасывает другого, он толкаем самостоятельно вызванным духом, и подвигнут на преодоление вечного разрыва добра и зла.

У дьявола нет сына, поэтому он ищет «наследника» среди людей. Дьяволу нужен человек особенный. Не слабый. То есть, не сомневающийся, а раз и навсегда победивший в себе человека. Не горемыка, а заверщенное животное. Зверь. Тот, кто доведет грех до совершенства. Кто всецело попадет в остановленное мгновение, выполнит приказ зла и реализует приход Антихриста в мир. Для такого акта мало быть атеистом. Атеист игнорирует догматическое, но не преодолевает человеческое.

Неверующий не мужественен, не вежлив. Он особый воин и необычный хозяин. Его цель – взрастить чужое на всем и вся (преодолеть Закон бытия и выстроить свой). И обезвредить человечество от самоё себя. От Христа. Изворот последнего знания (веры) разрешает неверующему объявить себя всеильным владыкой мира. И заняв последний пост, увлечься

жаждой признания. Без познания. Используя (злоупотребляя) предельное знание, неверующий не меркантилен. Он действует через суд милости.

Неверующий, не признавая Христа (предпочитая себя Господу во плоти), *хищничеством* присваивает дело человечества себе.

Неверующий *требищный*. Исповедуя преступление, он верит не большему в себе, а истукану в себе. Культивация личности сводит с основания и мнимо выводит за пределы мира (человеческого). Это момент извращения достоинств Христа.

Основание неверующего безусловно. Он любит себя одного. Испытывает по отношению к себе безмерное чувство [1, с. 156]. Отторгая (исключая) другого, неверующий зрит себя тем, кому нет равных. Действуя в отрыве от равновеликой силы, неверующий лишен таланта (противовеса) и представляет себя *хозяином одного мира*.

1. Соловьев В. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М.: ПИК, 1991.

Андрій Кадикало

Національний університет «Львівська політехніка»

м. Львів

ПОНЯТТЯ «НІЩО» В РЕЛІГІЙНІЙ КОНЦЕПЦІЇ ТВОРІННЯ ТА НАУКОВІЙ ТЕОРІЇ ПОХОДЖЕННЯ ВСЕСВІТУ

У філософії поняття «Ніщо» найчастіше ототожнюється із антонімом до поняття Буття. Сучасна філософія та постнекласична наука інтерпретують поняття Ніщо у дещо іншому сенсі, ніж класична філософія. Основна проблема в тому, що поняття Ніщо має такий самий абсолютний статус як і Буття, тобто воно позначає щось «біля межі». У класичній філософії, під Ніщо, зазвичай розуміють «відсутність присутності або внутрішнього існування в речах». Інколи у фізиці фігурує поняття «Ніщо», яке слід розуміти як відсутність не тільки матерії, але й простору взагалі, тобто це відсутність будь-чого. Спільне в обох визначеннях, це неможливість вираження «Ніщо» в мові, але водночас воно стосується чогось, оскільки дане поняття вербально функціональне. Іншими словами «Ніщо» це те, чого намагається уникнути наука і класична філософія, але час від часу вони «зустрічаються» з питанням «біля межі». Такі питання є «перехрестям» для науки, релігії та філософії. Одним із таких питань постає проблема виникнення Всесвіту в науці, а у філософії єдності всього існуючого, в релігії